

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Шушаева А. С.

Оренбургский государственный университет

Теория модернизации – это комплекс концепций общественного развития, которые объясняют процесс перехода от традиционного общества к современному. Данная теория опирается на методологические принципы культурфилософских направлений. Она была обоснована в середине XX века, в послевоенное время, когда мир раскололся на две антагонистические системы: коммунизм и капитализм, поставив тем самым вопрос о будущих путях развития «молодых наций» Азии, Африки, Латинской Америки, освободившихся от колониальной зависимости. Теория модернизации активно используется для интерпретации процессов, происходивших во второй половине XX – начале XXI века в разных странах мира. В связи с этим необходимо остановиться на условиях возникновения данной теории, основных этапах ее становления и развития, наиболее значимых идеях и методологических принципах.

Изучением проблем модернизации занимались различные философы, политологи, такие как О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм и Ф. Тённис, создавшие классические труды по данной проблеме. Основываясь на них, идею модернизации рассматривают в трех смыслах:

1) как синоним всех прогрессивных социальных изменений (появление новых орудий труда, замена первобытных пещер строительством домов, лошадиной повозки машиной и т.д.);

2) как процессы, способствующие становлению капитализма в качестве типа социальной системы – это индустриализация, урбанизация, демократизация, дифференциация общества на современные классы, рационализация поведения и т.д.;

3) термин «модернизация» предполагает ориентированность на «страны третьего мира» (развивающиеся), стремящиеся догнать развитые страны мира. Также в последнее время под данным термином понимают реформы, проводимые в странах восточной Европы и России.

Данное обстоятельство определяет условия зарождения модернизационной теории. Она возникает, во-первых, как альтернатива марксизму, которая обосновывает преимущества пути развития, характерного для западных, капиталистических стран; во-вторых, как альтернатива концепциям социокультурной динамики О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, А. Тойнби и др., созданным в рамках цивилизационного подхода [3, с. 13]. Пессимистическим представлениям о «закате Европы», кризисе западноевропейской культуры противопоставляется достаточно

оптимистическая версия эволюционного подхода, развивавшегося Г.В.Ф. Гегелем, О. Контом, К. Марксом, Э. Дюркгеймом и др.

Теория модернизации включает в себя идеи эволюционизма об однолинейности развития культур, о детерминизме социальных процессов, их линейности и предсказуемости. Из эволюционизма модернизационная концепция унаследовала наиболее значительные принципы анализа социокультурного развития – признание общности процесса модернизации для всех государств мира; тождественность модернизации и вестернизации; игнорирование культурного своеобразия модернизирующегося общества; осмысление традиций незападных обществ как препятствия на пути модернизации. На более поздних этапах эволюционная теория дополняется идеей множественности путей модернизации, что позволяет сделать некоторые выводы о сближении поздних теорий модернизации с представлениями о социокультурной динамике, которые характерны для цивилизационного и синергетического подходов.

В современной социальной науке существует множество трактовок понятия «модернизация». В широком понимании (С. Хантингтон, В.А. Красильщиков, К. Поппер, А.А. Кара-Мурза и др.) – это качественный и системный процесс трансформации общественной жизни. С точки зрения Ш. Эйзенштадта, «модернизация – процесс, ведущий к созданию социальных, экономических и политических систем, сложившихся в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространившихся затем на другие страны и континенты» [5, с. 217]. Наиболее распространенная трактовка понятия «модернизация» – переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному (постиндустриальному) [2, с. 109]. Так, В.Г. Федотова пишет, что в ходе модернизации осуществляется переход от традиционного к современному обществу (*modern society*), которое характеризуется следующими чертами, коренным образом отличающими его от традиционного общества: ориентация на инновации, доминирование нововведений над традицией; светский характер общественной жизни; нециклическое, поступательное развитие; выделенная персональность, ориентация по преимуществу на инструментальные ценности; демократический характер власти; индустриальная экономика; массовое образование; активный психологический склад личности; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий; доминирование универсального над локальным и др. [6, с. 159]. Данный перечень подтверждает, что современные общества по всем своим ведущим характеристикам противоположны обществам традиционным. В силу этого модернизационный переход – это сложный, противоречивый, растянутый во времени, драматический процесс.

Некоторые ученые описывают процесс модернизации в понятиях расширения человеческих возможностей и знаний в плане осуществления контроля над окружающей средой. Так, Р.Н. Белла пишет: «Модернизация – способность «изучать, чтобы учиться» [1, с. 12]. Он связывает

модернизационный процесс с расширением способности социальной системы обрабатывать информацию и адекватно ею пользоваться.

Теория модернизации, сложившаяся под влиянием идей эволюционизма и функционализма, прошла долгий путь своего становления и развития. Исследователи выделяют несколько этапов в развитии модернизационной теории:

1) середина 1950-х – середина 1960-х гг. – этап зарождения ранних теорий модернизации и быстрого роста числа модернизационных исследований в классической версии (Т. Парсонс, Р. Мертон, М. Леви, Г. Альмонд и др.). Здесь модернизация рассматривается как поступательное движение общества от «отсталости» к современности со всеми методологическими, мировоззренческими и пр. следствиями, свойственными эволюционному подходу. Для данных теорий характерно жесткое противопоставление новаций и традиций, современного и традиционного общества, отождествление одних с отсталостью, других с прогрессом, имеющим универсальный характер;

2) конец 1960-х – 1970-е гг. – критический период, в котором модернизационная теория подверглась серьезной внешней и внутренней критике со стороны разнообразных теорий отсталости, миросистемного анализа И. Валлерстайна, марксизма. Здесь акцент делался преимущественно на той роли, которую играет в социальном развитии научно-техническая революция, и признавалось, что современные общества достаточно часто включают в себя традиционные элементы, то есть модернизация способна усиливать традицию. Теория модернизации была признана как альтернатива коммунистическим теориям трансформации;

3) 1980-е – 1990-е гг. – этап развития неомодернизационного и постмодернизационного анализа, связанного со значительными трансформациями в странах Центрально-Восточной Европы и Евразии: кризисом коммунистической системы, распадом СССР и развалом всей коммунистической системы, становлением однополярного мира, модернизационными процессами в странах Восточной Европы и СНГ.

Суть модернизации раскрывается на антиномичном противопоставлении традиционного и современного, аграрного и индустриального обществ (С. Хантингтон, Н.Н. Зарубина, В.А. Красильщиков, В.Г. Хорос и др.), общества техногенного и космогенного (Г.Г. Дилигенский), открытого и закрытого (К. Поппер), либерального и традиционного (А.С. Ахиезер) и т.д. Однако, как правило, различные трактовки модернизации базируются на выявлении системообразующих признаков и специфических свойств этих двух типов общества. Специализированные (узкие) толкования модернизации заостряют внимание лишь на отдельных, частных социокультурных трансформациях. Так, Д. Ростоу и Л. Пая говорят, что «ключевым элементом обновления является рост мощи человека, расширение контроля его над окружающей средой, что приводит к инновациям в обществе» [4, с. 218]. Модернизация определяется как переход от солидарности механической к органической (Э. Дюркгейм); от ценностной рациональности к целерациональности (М. Вебер); от

формирования новых социальных ролей и институтов на основе применения машин к трансформации обычаев (Д. Эптер); от общности к обществу, от отношений общинного типа к отношениям формальным, индивидуалистическим, рациональным (Ф. Теннис); от авторитарных форм правления к либеральной демократии (Ф. Фукуяма). Наиболее комплексное описание модернизационного процесса представлено в работах В.Г. Хороса, Дж. Джермани, Б.С. Ерасова, В.А. Красильщикова, выделяющих определенные критерии эффективности модернизации в различных сферах социальной жизни. К таким критериям относится, например, открытость общества к восприятию экономических, социальных, технических, и культурных инноваций, которые выступают как эталоны современного социокультурного пространства.

В современных теориях модернизации создано множество различных типологий модернизаций, базирующихся на различных основаниях. Одной из самых распространенных является типология, включающая догоняющую модернизацию и вестернизацию (В. М. Межуев). Основанием типологии в данной системе является субъект модернизации. Субъектом вестернизации является сам Запад, который навязывает свою систему ценностей и свой образ жизни другим странам [3, с. 25]. Вестернизация, понимаемая как всемирный революционный процесс, несла другим народам коренные преобразования в политической, социальной, экономической и культурной сферах. Она ускорила процесс превращения истории во всемирную. С началом процесса вестернизации общность судеб человечества можно описывать как реальное проникновение современных обществ в традиционные. Походы за новыми землями, богатствами, пряностями, убедили западные общества в их могуществе и превосходстве, в их всемирно-исторической миссии нести западные ценности, образ жизни, идеологию, менталитет другим народам мира.

Субъектом догоняющей модернизации является сама страна, вставшая на путь модернизации при сохранении ею государственной независимости. «Догоняющую модель» можно объяснить только на конкретном историческом примере. Общей причиной этого является то, что страны, относящиеся к данной модели, достаточно обширны и развиты, имеют опыт государственной независимости и в то же время опыт контактов с Западом. Подобно вестернизации, догоняющая модернизация, может быть моделью развития (как это было в Турции, России, Мексике и других странах), а может быть значимой частью общего процесса модернизации. Здесь главной целью является стремление отсталых стран приблизиться к развитым. Например, Японии удалось во второй половине XX века догнать, прежде всего, в технологическом отношении западные страны.

В другой типологии, основанной на опыте социального развития, выделяется два типа модернизации: 1) органичная, первичная, обусловленная эндогенными факторами и характерная для западных стран; 2) неорганичная, догоняющая, вторичная, характерная для незападных стран, где источником модернизации выступают экзогенные, внешние факторы, а именно «вызов» Запада [3, с. 25].

В XX веке в незападном мире появились собственные центры и образцы развития, на ориентирующиеся на западную модель. В 80-е годы впечатляющим оказался подъем стран Юго-Восточной Азии, в начале XXI века – Китая и Индии. Диагностирование уровня развития ведет свой отсчет сейчас не от западных стран, а от Японии, которая успешно конкурирует в технологической и экономической сфере со странами Запада. Вьетнамский ученый Х.Л. Хай, выделяет в Юго-Восточной Азии четыре «эшелона развития», основываясь на таких критериях как степень развитости, скорость развития технологической сферы и экономики, средние доходы на душу населения [6, с. 186]:

- 1) Япония, самая развитая страна региона, первая начавшая экономический технологический подъем;
- 2) новые индустриальные страны (НИС) первого поколения – Южная Корея, Гонконг, Тайвань и Сингапур, особенно активно развивающиеся в последние десятилетия и называемые «тиграми» или «драконами» Азии;
- 3) страны НИС второго поколения – Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, демонстрирующие показатели быстрого и стабильного прогресса;
- 4) другие страны Азии, в том числе, Вьетнам, Лаос, Северная Корея, Кампучия, которые совершили колоссальный скачок в своем развитии.

В.Г. Федотова, одна из ведущих исследователей проблем модернизации в отечественной науке, называет черты модернизации, которые могут полностью или частично присутствовать в разных конкретных странах: господство нововведений над традицией; светский характер общественной жизни; плюрализм возможностей и направлений развития; интегральный образ времени: прошлое – настоящее – будущее; ценностно-целевая рациональность; демократия; соединение вещного богатства и капитала; ориентация на мировоззренческое знание, но в тоже время использование точных наук и технологий; постиндустриальное общество; сочетание городских и деревенских форм жизни; противоречие локального и глобального [6, с. 193].

Процессы модернизации в настоящее время протекают сложно, противоречиво и неодинаково в разных регионах мира. Поэтому современные исследователи выделяют три варианта, в которых реализуется процесс модернизации сегодня:

- 1) симбиоз – относительно автономное сосуществование традиций и современности в разнообразных сферах общественной жизни, что приводит к появлению «анклавов современности», окруженных со всех сторон морем традиционности. Модернизация подобного типа свойственна бывшим колониальным странам, где введение новых элементов осуществлялось, исходя из интересов метрополий, иностранными властями (примером является Индия);
- 2) конфликт между традиционной и современной культурами, где происходит слабая адаптация к техническим достижениям Запада (некоторые страны африканского региона);
- 3) синтез – это органическое соединение традиций и современности, которое имеет место в том случае, когда общество заимствует достижения

других культур в тех сферах, которые недостаточно развиты в ней самой, при этом сохраняя свою определенность и самобытность, способность к поддержанию стабильности и единства общества (страны Восточной и Юго-Восточной Азии).

Таким образом, следующие положения составляют теоретическое ядро современных версий теории модернизации:

- отказ от односторонней интерпретации модернизации как движения по западному пути;

- признание возможности собственных самобытных путей развития (национальных моделей модернизации). Так, Э. Тириакьян утверждает в своей работе 1985 г., что центр модернизации перемещается в Юго-Восточную Азию [4, с. 243];

- признание положительной роли культурной традиции в процессе модернизационного перехода, в том числе роли религии в данном процессе;

- акцентирование внимания на внешних, международных факторах, глобализации мирового пространства;

- отход от эволюционистского телеологизма, изучение роли социальных акторов (коллективов и индивидов), их волевого вмешательства в трансформационную ситуацию;

- рассмотрение модернизационных переходов в конкретных пространственно-временных рамках;

- отказ от толкования модернизации как процесса системной трансформации общества;

- признание некорректности толкования модернизации как непрерывного процесса, осознание цикличности процессов социокультурного развития.

Таким образом, в XXI веке происходит модификация теоретических основ модернизационной теории, превращения первоначально абстрактной и односторонней теоретической модели, не игравшей существенной роли в эмпирических исследованиях, в многомерную и эластичную по отношению к эмпирической реальности. В последних версиях данной теории происходит пересмотр роли традиционного институционального и социокультурного контекста модернизации, придание ему большего значения в сопоставлении с ранними концептуальными схемами; переход от довольно отвлеченного теоретизирования к анализу конкретных ситуаций; рост интереса к конфликтам в процессе модернизации и влиянию на этот процесс внешних факторов; инкорпорация в теоретическую модель фактора исторической случайности; акцент на циклической природе процесса модернизации.

Таким образом, классическая и современная версия теории и модернизации существенно разнятся. И сегодня модернизация понимается как современный социокультурный путь развития, оказывающий воздействие на обновление многих институтов социума.

Список литературы

1. Белла, Р.Н. *Религия и прогресс в современной Азии* / Р.Н. Белла // *Вест. Русской христианской гуманитарной академии.* – 2014. – С. 11-12.
2. Каверин, Б.И. *Обществознание: учебное пособие для абитуриентов и студентов вузов* / Б.И. Каверин – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 367 с. – ISBN 5-238-01108-3.
3. Мухамеджанова, Н.М. *Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований: монография* / Н.М. Мухамеджанова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 229 с. – ISBN 5-7410-0500-1.
4. Побережников, И.В. *Теория модернизации: основные этапы эволюции* [Электронный ресурс] / И.В. Побережников. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=ar%2FBw%2FpfvvhZrw4bZSmRS9FUVhB7InVybCI6Imh0dHA6Ly9lbGFyLnVyZnUucnUvYml0c3RyZWFTLzEwOTk1LzI3NjkvMS9wcmlzdHItMDQtMTAucGRmIiwidGl0bGUiOiJwcmlzdHItMDQtMTAucGRmIiwidWlkIjo1MCI6Inl1Ijo1OTQzOTM4Nzc4MTQ3MTI2ODY3MiIsIm5vaWZyYW11Ijp0cnVlL-CJ0cyI6MTUxMzZmMjM0NDU3OH0%3D&page=1&lang=ru (дата обращения: 15.12.2017).
5. *Теория культуры: учебное пособие* [Электронный ресурс] / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/theory_cult-ilonnik-bolshakova-2008-a..htm#_Точ209958186 (дата обращения; 15.12.2017).
6. Федотова, В.Г. *Хорошее общество.* / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 544 с. – ISBN 5-89826-247-4.